

ОБРАЗНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ СДЕРЖАННОСТИ / НЕСДЕРЖАННОСТИ РЕЧИ В РУССКОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКАХ

Нгуен Бик Нгок

Аспирант, Национальный Исследовательский
Томский государственный университет
nbnhanu@gmail.com

THE IMAGINATIVE CONTENT OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SEMANTICS OF RESTRAINT / INTEMPERANCE OF SPEECH IN THE RUSSIAN AND VIETNAMESE

Nguyen Ngoc

Summary. The article presents a comparative analysis of Russian and Vietnamese phraseological units with the semantics of restraint and incontinence of speech. Within the indicated semantic group the similarities and differences between the two linguistic cultures are revealed by analyzing the figurative basis of phraseological units. It is noted that the common in the internal forms of idioms of the two languages is the use of images of speech organs, but the difference is found in the figurative bases of phraseological units of these languages. Thus, the axiological potential of phraseological images of restraint and of incontinence of speech is the same.

Keywords: phraseological picture of the world, linguoculturology, linguoculture, speech activity.

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ русских и вьетнамских фразеологизмов с семантикой сдержанности и несдержанности речи. В пределах обозначенной семантической группы выявляются сходства и различия двух лингвокультур посредством анализа образного основания фразеологизмов. Отмечается, что общим во внутренних формах идиом двух языков является использование образов органов речи. Однако обнаружено различие образных оснований фразеологизмов этих языков. При этом аксиологический потенциал фразеологических образов сдержанности и несдержанности речи совпадает.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, лингвокультурология, лингвокультура, речевая деятельность.

В русле антропологической парадигмы современной лингвистики язык понимается не только как средство коммуникации, но и как форма сохранения культуры народа. Отражённые в языке культурные представления этноса демонстрируют своеобразие национальной языковой картины мира. Изучение образной лексики и фразеологии играет важную роль в изучении феномена языковой картины мира: «именно фразеология как бы навязывает носителям языка особое видение мира, ситуации» [1. С. 40]. Фразеологические единицы отражают особенности менталитета, традиций и истории народа. По словам В. Н. Телия, «фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [2. С. 9].

И в русской, и во вьетнамской лингвистике к изучению фразеологической подсистемы словарного состава языка подходят с разных точек зрения. Наиболее ранним является структурно-семантический подход [3; 4], связанный с исследованием структуры фразеологизмов и их смысловых типов. Кроме этого, выделяется идеографический подход [5], в рамках которого выявляются принципы формирования те-

матических классов. Также выделяется лингвострановедческое направление [6; 7; 8], в русле которого фразеологизмы исследуются как языковые единицы, содержащие определённые сведения о стране изучаемого языка.

В настоящее время в большей степени разрабатывается лингвокультурологическое направление в исследовании фразеологии, в рамках которого делается акцент на взаимодействие языка и культуры. Это не случайно, так как для описания культуры этноса, выявления его идентичности наиболее перспективно использовать материал фразеологии. Этот пласт языковой системы в большей степени, чем другие, наделён культурной значимостью, так как свойственная им устойчивость и воспроизводимость образов и есть одна из форм коллективной культурной памяти [9]. Лингвокультурологический подход к описанию семантики фразеологизмов представлен в работах В. Н. Телия, М. Л. Ковшовой, В. И. Зимина, Н. Г. Брагиной, Е. О. Опариной и др. В русле этого направления выходят сборники научных статей, такие как «Фразеология в контексте культуры» (1999), «Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках» (2004) и другие.

В рамках лингвокультурологического направления накоплен обширный материал по сопоставительному изучению русской фразеологии на материале русского и английского, русского и немецкого, русского и французского, и других языков. Сопоставление и сравнительный анализ фразеологии двух или нескольких лингвокультур позволяет определить универсальное и национально обусловленное, выявить общее и различное в национальных языковых картинах мира. При этом мало изученной остаётся языковая и культурная специфика русской и вьетнамской фразеологии.

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, выполнено в сопоставительном аспекте. Посредством сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов-идиом вьетнамского и русского языков с семантикой сдержанности / несдержанности речи выявляются особенности вьетнамской и русской лингвокультур. Под понятием *сдержанность* подразумевается молчаливость, стремление скрыть информацию, отсутствие возможности или желания говорить. В свою очередь, под *несдержанностью* речи понимается чрезмерная болтливость, нежелание сохранять информацию в тайне или непроизвольное, необдуманное говорение.

В качестве материала исследования использованы русские и вьетнамские фразеологизмы, представленные в следующих словарях: «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова; «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под ред. В.Н. Телия; «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Около 6000 фразеологизмов» под ред. В.М. Мокиенко; «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова; «Thành ngữ tiếng Việt» Нгуен Лык; «Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam» Нгуен Лан; «Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt» Нгуен Ныи И, Нгуен Ван Ханг, Фан Суан Тхань.

В идиоматике рассматриваемых языков достаточно обширную по составу группу составляют фразеологические единицы, семантика которых связана с обозначением и характеристикой речевой деятельности. В этой лексико-фразеологической группе отражён опыт наблюдения многих поколений за громкостью речи, её скоростью, сдержанностью или несдержанностью, поведением человека в процессе говорения. Всё это указывает на то, что данная группа является культурно-информационным ресурсом, эксплицирующим уникальные особенности менталитета народа.

В данном исследовании сущность понятия «фразеологическая единица» включает следующие признаки: относительную устойчивость, воспроизводимость, об-

разность или метафорическое переосмысление, а также целостность значения, не связанная с прямыми лексическими значениями отдельных его элементов. Эти признаки, изложены в трудах ведущих российских и вьетнамских учёных: В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелёва, В.Л. Архангельского, Н.М. Шанского, В.П. Жукова, В.Н. Телия, Нгуен Тхиен Зан и др. В русле теории, представленной в работах перечисленных учёных, под фразеологической единицей понимается относительно устойчивая, воспроизводимая в речи, раздельнооформленная, содержащая переосмысление всего сочетания слов или отдельных его компонентов и обладающая целостным значением языковая единица.

В научной традиции описания фразеологии нет единого мнения по поводу её объёма. В связи с этим необходимо отметить, что в представленной работе фразеология понимается в её «узком» смысле. Рассматриваются только фразеологизмы-идиомы, а пословицы, поговорки, афоризмы остаются за пределами исследования (подробнее об этом см.: [2. С. 58]). Материал из вьетнамского языка отобран с опорой на классификацию вьетнамских фразеологизированных единиц, представленную в исследовании Данг Ван Куанг. По таким же принципам были отобраны сравнительные и метафорические фразеологизмы, а фиксированные фразеологизированные единицы (вводные конструкции и фиксированные единицы-идентификаторы) не рассматривались [10. С. 207–210].

Представленные в статье результаты исследования демонстрируют фрагмент комплексного изучения фразеологического поля «речь» во вьетнамском и русском языках. Это достаточно объёмное поле, что демонстрируют данные фразеологических словарей. В русских лексикографических источниках насчитывается более 200 единиц, во вьетнамских фразеологических словарях, фразеологическое поле «речь» представлено более 160 единицами.

Фразеологизмы с семантикой речи существуют во всех языках, потому что отражают универсальное общечеловеческое явление и опыт речемыслительной деятельности человека. Однако, при общности семантики, способы её реализации в разных лингвокультурах не всегда одинаковы. В разных языках различия фразеологизмов этой семантической группы могут проявляться как на формальном уровне, так и на уровне значения. Например, идиомы *рус. прикусить (придержать) язык* и *вьетн. giữ mồm giữ miệng* в значении *держат рот* имеют общую семантику сдерживания речи, но в русском языке это значение реализуется через образ *языка*, как основного органа воспроизводства речи, а во вьетнамском через образ *рта*.

В данной статье представлен анализ нескольких групп, включённых в поле «речь», связанных со сдержанностью и несдержанностью речи.

Семантика сдержанности в русском и вьетнамском языках в основном передаётся через соматическую лексику, образному переосмыслению подвергаются преимущественно органы речи, в гораздо меньшей степени сдержанность связывают с зоонимическими образами.

Как показывает анализ, в русском языке основным соматизмом, через который характеризуется сдержанность или несдержанность речи, является **язык**, во вьетнамских фразеологизмах этой семантической группы лексемы **язык** не выявлено, здесь семантика сдержанности передаётся через другие соматические образы: **рот**, **живот** и **кровь**.

Важно, что в русской фразеологии лексема **язык** становится компонентом идиом со значением сдержанности и несдержанности речи. **Язык** можно **распустить**, **не удержат** или наоборот **придержат**, **прикусить**. Приведём примеры: **держат язык за зубами** (разг. экспресс.) 'соблюдая осторожность, опасаясь нежелательных последствий, молчать, не говорить лишнего' — *Придёт полк или нет — знать мы не можем, но одно знать мы обязаны: держат язык за зубами. О том, куда и зачем пошли два батальона, ни слова* (В. Вишневский. Оптимистическая трагедия); **придержат язык за зубами** (разг. ирон.) 'поменьше болтать, разговаривать' — *Ты, Маркуша, придержи-вай язык. Я те врать не позволю* (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина); **сдержат свой язык** (разг.) 'не говорить лишнего, недозволенного, помалкивать' — *А язык надо сдерживать... на то, братец, голова человеку дана, чтоб язык сдерживать!* (Салтыков-Щедрин. Невинные рассказы); **держат язык на привязи** (прост. экспрес.) 'молчать, не болтать' — *Тут были все люди, при которых тоже нужно было язык держать на привязи* (Салтыков-Щедрин. Деревенский пожар); **прикусить язык** (разг. ирон.) 'замолчать, воздержаться от высказывания' — *Ты не брешь! У меня документ есть. — Какой документ? Может, поддельный? — Кум Илья! Тебе говорю, прикуси язык!* (Эртель. Смена).

Во вьетнамской фразеологии главным органом производства речи считается **рот**. Это демонстрирует большая часть идиом, отобранных для анализа в указанных выше словарях. Удерживание рта в закрытом положении становится основанием для образного значения 'сдерживание речи': *giữ mồm giữ miệng* (букв.: **держат уста сомкнутыми / держать рот**) 'контролировать свои мысли, не давая себе воли их высказывать'; *kín như bưng* (букв.: **держат рот руками**) 'зажимать

рот рукой, чтобы не сказать лишнего'; *trống mồm trống miệng* (букв.: **пусто во рту — пусто в устах**) 'пустота во рту — это нормально, так же как пустота в устах, когда ничего не говорится; có mồm thì cắp, có nắp thì đậy (букв.: **имеет рот — держи, имеет крышку — закрой**) 'если есть крышка, то она должна быть закрыта, это нормальное состояние, так же как рот должен быть закрытым'.

Другим соматизмом, актуализированным во внутренней форме вьетнамских фразеологизмов данной семантической группы, является **живот**: *sống để bụng, chết mang theo* (букв.: **будучи живым — держи в животе, умерев — уноси в могилу**) 'если живой, носишь информацию закрытой (то есть в животе), если умер — унеси в могилу'. То есть, если удерживать слова или информацию в животе, то она должна надёжно сохраниться, и выдать её невозможно.

Ещё один соматический образ, посредством которого передаётся характерное для вьетнамской лингвокультуры представление о сдержанности / несдержанности речи, связан с кровью. Эта семантика эксплицирована в идиоме *lời nói đơm máu* (букв.: **слово равняется чашечке крови**). Потеря крови ассоциируется с говорением, воспроизводством речи, то есть говорить, значит терять жизненно важное.

Зоонимические образы в двух языках также не одинаковы. В русском языке выявлены два образа — воробей и рыба: **слово не воробей, вылетит не поймашь**. Воробей здесь ассоциируется с речью, которая может быть такой же быстрой и не контролируемой, как птица, однако в отличие от воробья, сказанное нельзя вернуть. Образ рыбы, реализованный в идиоме **молчать, как рыба**, связан с тем, что рыбы не могут произносить звуки, так же как и молчаливый человек.

Во вьетнамском языке молчание связывают не с рыбой, а с моллюском мидией, находящемся в плотно сомкнутой двустворчатой раковине, которую трудно открыть: *câm như hến* (букв.: **молчать как мидии**) 'быть молчаливым, ничего не говорить'.

В отличие от русской идиоматики, во вьетнамском, кроме соматической и зоонимической лексики, сдержанность речи может предаваться и другими группами лексики. Так, звуки речи ассоциируются с дыханием, а полное молчание — с отсутствием дыхания, например, *im hơi lặng tiếng* (букв.: **без дыхания — без звука**) 'хранить информацию, даже дыханием, не показывая своего знания'.

Молчание может ассоциироваться с неочищенным зерном риса, по которому невозможно определить его

сорт, например, *nín như thóc ngậm* (букв.: **тихо как неочищенное зерно риса**) 'ничего не говорит'.

Сохранение информации или сдерживание речи во вьетнамской фразеологии также ассоциируется с процессом копания или закапывания, например, *đào sâu chôn chặt* (букв.: **копать глубже, зарыть крепче**) 'чем глубже скроешь под землёй, тем сохраннее будет информация'.

Семантическая группа идиом несдержанности речи в русском языке представлены через соматический образ **языка**. Чрезмерная разговорчивость передаётся через образы **длинного, развязанного языка**.

Например, **длинный язык** (разг. ирон.) у кого 'кто-либо болтлив, не сдерживается в разговоре' — *Боцман Воеводин промолвил: — Нехороший человек он, этот Синельников. — Чем? — Язык длинный. Выслуживается, чтобы скорее в боцманы его произвели* (Новиков-Прибой. Цусима); **развязать язык** (разг. ирон.) 1) 'начинать говорить после упорного молчания, давая какие-либо показания, сообщая нужные сведения' — *На выбор: или ты, собака, сейчас же развяжешь язык, или через десять минут будешь поставлен к стенке!* (Шолохов. Тихий Дон); 2) 'становясь болтливым, проговариваться, сообщать то, о чём следовало бы помолчать' — *Старый Турка сразу повеселел, припомнив старинку, но Кишкин глазами указал ему на Зыкова: дескать, не в пору язык развязываешь, стари-на* (Мамин-Сибиряк. Золото).

Вытягивание языка как способ заставить кого-л. говорить становится основанием для выражения значения провокации речи: **тянуть за язык** кого. (разг., экспресс.) 'провоцировать на какое-либо высказывание; вынуждать что-либо сказать, ответить, высказаться и т.п.' — *Раз человек молчит, значит, не считает нужным говорить. А раз не считает нужным, то и не надо. Захочет — сам расскажет. И нечего человека за язык тянуть* (В. Катаев. Сын полка). Напротив, **короткий язык** становится символом сдержанности, ограниченной возможности говорения, например, **укоротить язык** кому. (прост. экспрес.) 'заставить кого-либо прекратить болтать, дерзить' — *Шаховской впился было в меня со всею ласковостью своей забавной болтовни, но скоро моя сухость и холодность укоротили его неумолкаемый язык* (С. Аксаков. Литературные и театральные воспоминания).

Слово может **сорваться** или **соскочить с языка**, то есть язык понимается как место расположения слов, откуда можно их доставать, спровоцировать говорение: **сорваться с языка** (разг.) 'быть произнесённым невольно, неожиданно (о слове, фразе и т.п.)' — *Есть*

люди, у которых срываются с языка слова, совершенно не идущие к предмету разговора или неловкие в нём (Чернышевский. Повесть в повести); **чёрт дёрнул за язык** кого (грубо-прост.) 'выражение сожаления по поводу чего-либо некстати сказанного' — *Я тотчас догадался, что чёрт дёрнул Барина за язык и этот фантазёр что-то рассказал матросам* (М. Горький. Мои университеты); **язык чешется** (сказать) у кого (разг. ирон.) 'кто-либо не может утерпеть, удержаться от разговора, от высказывания' — *Это была та минута в обедах с речами, когда у многих чешется язык, но разбирает робость* (П. Боборыкин. На ущербе); **соскочить с языка** 'произноситься невольно, случайно, неожиданно для говорящего' — *Извините меня, что я вам такое глупое, несуразное наговорил, соскочило у меня с языка, сам не знаю, дурак я, балбёшка стоеросовая!* (Ю. Бондарев. Игра).

Во вьетнамской фразеологии нет ярко выраженного образа несдержанности речи. Эта семантика может передаваться через понятия **начала** и **конца**, например, *giấu đầu hở đuôi* (букв.: **скрывает начало, а раскрывает конец**) 'говорится в ситуации, когда человек пытается быть сдержанным в передаче информации, не говоря лишнего, но в конце разговора проговаривается', или через метафорическое противопоставление **открытой / закрытой** ёмкости, например, *một người thì kín, hai người thì hở* (букв.: **одному закрыто, двум открыто**) 'если человек может держать в себе какую-либо информацию, не передавая её другому, она остаётся закрытой, секретной, но сказав кому-то открывает её, и она становится доступной всем'.

Значение чрезмерной болтливости также передаётся через описание ситуации говорения, как, например, в идиоме *ai hỏi mà nói, ai hỏi mà xưng* (букв.: **никто не спрашивает, а сам говорит, никто не допрашивает, а сам признался**).

Нежелательное повсеместное распространение информации передаётся во вьетнамских идиомах с компонентом **призрак**. Это связано с этническими верованиями вьетнамцев, которые считают, что в домах и на улицах живут призраки. Они невидимы, и человек их не знает. При всяком разговоре они могут слышать речь. Например, идиомы *ta nhà chưa tỏ, ta ngõ đã hay* (букв.: **призрак в доме ещё не знает, а уличным призраком уже известно**) или синонимичный этому фразеологизм *trong nhà chưa tỏ, ngoài ngõ đã hay* (букв.: **в доме никто не знает а на улице всем уже известно**), передают ситуацию, когда болтливый человек много говорит о проблемах и своих и чужих, в разных местах, например, при встрече на улице со случайными людьми. Таким образом, не дойдя до своего дома, он уже выболтал всё, что знал.

Сравнение идиом с семантикой сдержанности или несдержанности речи в русском и вьетнамском языках выявило как сходства, так и различия двух лингвокультур. Совпадение обнаружено в том, что и русские, и вьетнамские фразеологизмы включают соматические и зоонимические лексические компоненты. Также совпадает оценочный потенциал фразеологизмов: сдержанность речи преимущественно оценивается положительно, а чрезмерная активность в воспроизводстве речи — отрицательно.

Различий в реализации фразеологических образов сдержанности или несдержанности речи выявлено гораз-

до больше. Образные основания фразеологизмов двух языков практически не пересекаются. Во вьетнамском языке выявлено большее количество различных образов, реализующих эти значения. Типовые образы двух рассмотренных лингвокультур совершенно по-разному представляют семантику сдержанности и несдержанности речи, реализуют разные метафоры, демонстрируя уникальность каждой лингвокультуры в образном отражении мира. При этом аксиологический потенциал фразеологических образов сдержанности и несдержанности речи совпадает. Представители обеих лингвокультур одинаково отрицательно относятся к болтунам, ценят молчание и умеренность в речевом поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию: Учеб. Пособие / В. А. Маслова. — 2-е. Изд., стер. — М., 2004. — 202с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М., 1996. — 288 с.
3. Ковшова М. Л. Опыт семантического поля в описании идиомы // Фразеология в Машинном фонде русского языка. Сб. статей / отв. ред. В. Н. Телия. — М., 1990. — С. 80–88
4. Нгуен Ван Ханг. Структурные и семантические особенности четырехкомпонентных фразеологизмов в современном вьетнамском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нгуен Ван Ханг — М., 1994. — 19 с.
5. Артына М. Н. Идеографическая группа «речевой акт» как референт фразеологической номинации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Н. Артына — СПб., 2010. — 38 с.
6. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М., 1980. — 320 с.
7. Новикова К. Ю. Лингвострановедческий анализ эмоционально-экспрессивных фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. Ю. Новикова — М., 1998—19 с.
8. Чжоу Хань Жуй. Фразеологизм как этнокультурный феномен: лингвострановедческий аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чжоу Хань Жуй. — Майкоп., 2014—18 с.
9. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. / Н. Г. Брагина — М., 1999. — С. 131–138
10. Данг Ван Куанг. Система фразеологизированных единиц во вьетнамском языке / Данг Ван Куанг // Культура и цивилизация. — 2016. — Том 6. № 6А. — С. 205–213.
11. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — СПб., 1998. — 704 с.
12. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. — М., 2010. — 784 с.
13. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / ред. В. Н. Телия. — М., 2004. — 344 с.
14. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров — М., 2008. — 828 с.
15. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam / Nguyễn Lân. — Hà Nội, 2000. — 353 с.
16. Nguyễn Lực. Thành ngữ tiếng Việt / Nguyễn Lực. — Hà Nội, 2004. — 842 с.
17. Nguyễn Như Ý. Từ điển thành ngữ Việt Nam / Nguyễn Như Ý, Nguyễn Văn Khang, Phan Xuân Thành. — Hà Nội, 1993—679 с. 13

© Нгуен Бик Нгок (nbnhanu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»